

Читайте романы Софи Анри:

«Игры королей»:

Принц Ардена

Хранитель Ардена

Король Ардена

Изгнанник Ардена

«Два сердца в Арден-сити»:

Двойной латте в дождливый день

Горячий шоколад в зимнюю ночь

Продолжение следует...

СОФИ АНРИ

Горячий шоколад
В ЗИМНЮЮ
НОЧЬ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А70

Иллюстрация на обложке *eluvianart*

Иллюстрации на внутренних вклейках *turakimyo*

Комикс создан *Иреной Мадир*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

В оформлении переплета использованы иллюстрации:
© anmark / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Анри, Софи.

А70 Горячий шоколад в зимнюю ночь / Софи Анри. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.: ил. — Freedom. Проза Софи Анри. Миры магии и любви.

ISBN 978-5-04-200663-0

Горячий шоколад, песни под гитару и его голос — что может согреть лучше в зимнюю ночь? Он казался ей угрюмым грубияном, но стал лучшим другом. А она была его несбыточной мечтой. Пока оба не влюбились друг в друга...

Тина учится на третьем курсе университета Арден-сити, ходит в театральный кружок и подрабатывает в библиотеке. Но когда бойфренд изменяет ей с другой, для девушки меркнет весь свет. Чтобы утереть нос бывшему, она просит друга Зака стать ее фиктивным парнем. Зак остер на язык, дерзок, обожает рок и не доверяет девушкам. Но в Тине он видит прекрасного ангела и зовет ее Мотылек. Невинная просьба будет стоить обоим разбитых сердец: дружба перерастет в нечто большее, к чему оба совсем не готовы. Согреют ли их чувства, как кружка горячего шоколада в зимнюю ночь, или оставят шрамы?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200663-0

© Софи Анри, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Плейлист

Wicked game — HIM

This year's love — David Gray

Back in black — AC/DC

Aerials — System of a down

Bad romance — Jay Smith (cover)

They don't care about us — Saliva (cover)

My demons — Starset

*Посвящается всем, кто находится
в поисках себя. Не бойтесь ошибаться
и верьте в свою мечту.*

Глава 1

ТИНА

Сентябрьское солнце, поднявшееся высоко над домами, слепило глаза. Пот стекал по лбу и собирался над бровями. Я провела по лицу тыльной стороной ладони, стирая влагу, и ускорила шаг. Легкие горели, но я продолжала медленно вдыхать через нос и выдыхать через рот.

Утренняя пробежка — ежедневный ритуал, который с пятнадцати лет был частью моей жизни. Без исключений. Дождь, ветер, мороз, жара, высокая температура, плохое настроение — все это не являлось причинами, чтобы пропустить ее.

Как и возвращение бойфренда после трехмесячной стажировки в Европе.

Я не виделась с Джоном полгода.

Я понимала, что нам будет сложно поддерживать отношения на расстоянии, когда он поступил в университет в Нью-Йорке, а я

осталась в Арден-Сити. Но мы пообещали, что выдержим это испытание, будем видеться на каникулах и при любой другой возможности.

Первый год так и было. Разговоры до утра, бесконечные переписки, поездки к друг другу по праздникам и на каникулах.

На втором курсе все стало сложнее. Мы будто отдалились, стали реже общаться и чаще ссориться. Джон постоянно жаловался на занятость и нехватку времени, а потом и вовсе перестал приезжать на каникулы в Арден-Сити, объясняя это проблемами с учебой.

Теперь все должно было измениться: Джон принял решение перевестись из Нью-Йоркского университета в Арден-Холл. Он пообещал мне, что после его возвращения из летней стажировки все изменится, мы будем жить в одном кампусе, и я безоговорочно ему поверила. Потому что иначе и быть не могло. Мы — идеальная пара, а наши отношения прошли проверку расстоянием.

И вот сегодня я наконец-то увижу его.

Всю пробежку я в красках представляла нашу встречу. Как приеду в дом его родителей, чтобы сделать сюрприз, а Джон, увидев меня, бросится через гостиную, подхватит на руки, закружит в объятьях и зацелует так, что в легких закончится воздух.

Боже, как я по нему соскучилась... Если бы я только знала, насколько тяжело поддерживать отношения на расстоянии, то поступила бы в Нью-Йоркский университет вместе с Джоном.

Теплый шоколад в зимнюю ночь*

И все же я верила, что теперь, когда Джон вернулся, все наладится. Мы снова станем идеальной парой, какой окружающие всегда считали нас.

Пробежав последний отрезок дистанции, я перешла на тихий, размеренный шаг. По спине стекал пот, а теплый сентябрьский ветерок приятно охлаждал кожу. Сердце готово было выскочить из груди, но я знала, что это не только из-за бега. Как бы сильно ни ждала встречи с Джоном, я почему-то нервничала. Очень сильно.

«Вы просто давно не виделись, все будет хорошо, не волнуйся», — успокаивала я саму себя, пока шла к дому.

— Дорогая, поторопись, а то пропустишь завтрак. — Мама выглянула из кухни, когда я пересекала большую просторную гостиную, на ходу распуская собранные в пучок волосы. — У нас сегодня овощная запеканка.

Понятно. Любимое блюдо моей сестры Оливии.

Оливия была старше меня на три года и уже успела стать звездой тенниса, выиграв несколько крупных турниров. Другая моя сестра, Эмма, — двойняшка Оливии — выступала в театре на Бродвее, и ей даже прочили будущее звезды Голливуда. А я... Я же пыталась не затеряться в тени славы моих сестер и доказать, что тоже чего-то стою.

Приняв душ и высушив волосы, я нанесла легкий макияж, выгодно подчеркивавший мои карие глаза и в меру пухлые губы, и надела тес-

новатое в талии и груди платье, которое расхотлось складками книзу и оголяло ноги выше колен. После этого направилась в столовую, где уже собрались мои родители и Олив.

Спускаясь по лестнице, я заметила на стене, где висели семейные фотографии в рамках и бесчисленные дипломы Оливии за первые места в теннисных турнирах, новое фото. На нем Эмма, облаченная в костюм Афродиты, стояла на театральной сцене. И подобных снимков, где Эмма блистает в разных ролях в известных постановках, по нашему дому было развешано великое множество. Ровно как и фотографий Оливии с теннисных матчей.

Я поправила позолоченную рамку с новым снимком Эммы, а потом болезненно поморщилась, заметив фотографию прошлогодней давности, на которой я сидела за пианино. Она была сделана во время моего первого занятия по игре на музыкальном инструменте. Уже через месяц я бросила это дело, потому что преподаватель сказал: я хоть и старательная ученица, но таланта к игре у меня нет.

Меня внезапно охватило необъяснимое желание перевернуть рамку с фотографией, но я сдержала этот порыв и стремительно спустилась по лестнице.

— Запеканка уже почти остыла, — сделала замечание мама, когда я села за стол и положила салфетку на колени. — Почему так долго?

— Я собираюсь к Джону. Он, наверное, уже приехал из аэропорта, хочу сделать ему сюрприз.

Торжачий шоколад в зимнюю ночь

— Для этого не обязательно торчать два часа перед зеркалом, — фыркнула Оливия, заправив за ухо темные-каштановые волосы. — Надень платье с глубоким вырезом, и он челюсть потеряет.

— Олив! — возмутился папа. У него был такой несчастный вид, словно его заставили есть старый матрас, а не овощную запеканку.

— А что я такого сказала? — спросила Олив с набитым ртом. — Ты и сам глазеешь на маму, будто впервые видишь, когда она надевает откровенные наряды.

Мы с сестрой дружно рассмеялись, а мама с папой покраснели как школьники.

— Пап, подбросишь меня к Джону? — спросила я, отодвинув недоеденный завтрак. От волнения у меня совсем не было аппетита.

— Папа обещал отвезти меня в торговый центр, — вмешалась Оливия. — Я там встречаюсь с девчонками, пока не улетела в Сакраменто.

— Можно поехать в объезд, чтобы папа подбросил и меня, — с трудом скрывая раздражение в голосе, предложила я, хоть и понимала, что мою просьбу отклонят.

— Тогда я опоздаю, Ти, а ты знаешь, как я ненавижу опаздывать. — Олив надула губы, а я перевела взгляд на отца.

Он усердно разрезал запеканку, не поднимая головы, как и всегда, молчаливо принимая сторону сестры.

— Ты можешь поехать на велосипеде, дорогая. До родителей Джона всего два кварта

ла. — Мама чинно попивала смузи из сельдерея и одновременно рисовала на планшете эскиз платья для новой свадебной коллекции.

— Ехать на велосипеде в платье? Лучше закажу такси, — проворчала я, но меня уже никто не слушал.

К тому моменту, когда машина подъехала к нашему дому, у меня от волнения несколько раз скрутило живот так, что даже пришлось принять лекарство. На меня это совсем не было похоже. Всю дорогу я пыталась дозвониться до Джона и узнать, как он долетел, но каждый раз мне отвечал сухой голос автоответчика. В чате он тоже был не в Сети.

Вскоре из-за рядов зеленеющих кленов и тополей, чьих листьев еще не успело коснуться золото осени, показался двухэтажный коттедж Маклагенов, и мои ладони вспотели и замерзли одновременно. На негнущихся ногах я направилась к крыльцу и невольно вспомнила, как впервые пришла сюда. Тогда я волновалась не меньше, но рядом со мной был Джон. Он подбадривал меня нежными словами и заверениями, что его родители полюбят меня. Так и случилось. Миссис Маклаген относилась ко мне, как к родной дочери.

После моего настойчивого стука входная дверь открылась, и мама Джона сгребла меня в крепкие объятия.

— Тина, дорогая, привет! Как же я рада тебя видеть. — Стройная невысокая женщина, на ко-

Теплый шоколад в зимнюю ночь

торую был так похож Джон, расцеловала меня в обе щеки, а затем за руку повела в гостиную.

— Я тоже очень рада вас видеть, миссис Маклаген. Как поживает мистер Маклаген? — спросила я, с надеждой глядя в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Я в предвкушении ждала, что оттуда с минуты на минуту спустится Джон — он не мог не услышать восторженные возгласы мамы.

— Том повез Джона в кампус, я думала, ты уже там.

Дебра кивком головы указала на диван, приглашая меня присесть, но я застыла на месте, пытаюсь переварить услышанное.

— Джон сразу поехал в кампус? — оторопело переспросила я и поправила платье, которое теперь казалось мне до нелепого нарядным для простого утреннего визита к родителям бойфренда.

— Да. Он разве тебе не сказал? — удивилась она. — Джон еще перед прилетом предупредил нас, что ему нужно отправиться в кампус сразу из аэропорта. Уж не знаю, что там за дела, но ты ведь знаешь нашего Джона, он никогда не сидит на месте.

— Да, это точно, — растерянно промямлила я и покосилась на дверь.

В любое другое время я бы с удовольствием выпила чашечку чая с миссис Маклаген, но сейчас мое волнение усилилось. Сердце подсказывало мне, что что-то не так, и я не успокоюсь, пока не разберусь, что именно.

